

ОШО

Глиняные
лампы

60 притч и рассказов,
которые зажгут
твое сердце

ВСЕ

ОШО

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Глиняные лампы. 60 притч
и рассказов, которые
зажгут твое сердце
Серия «Ошо-классика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33164992

*Ошо. Глиняные лампы. 60 притч и рассказов, которые зажгут твое сердце: Издательская группа «Весь»; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-9573-3258-9*

Аннотация

Эта книга – единственная в своем роде. Ошо написал ее сам. Он не только вел духовные лекции, но и сочинял короткие рассказы и притчи – и это оказалось настоящим открытием среди последователей мистика. Его тексты были опубликованы на английском языке недавно и сразу стали сенсацией. У Ошо потрясающее чувство стиля, неповторимый слог и талант писать задушевные истории – благодаря этой книге вы можете сами в этом убедиться. В ней собрано 60 притч, анекдотов и коротких рассказов – невероятно поэтичных. Они очень просты, поучительны, иногда парадоксальны, но всегда наполнены искрометным юмором Ошо. Каждая история

посвящена проблеме, с которой сталкивается каждый человек в обычной жизни. Вчитайтесь в них – они помогут вам переосмыслить свои поступки и исправить положение. Ценить то, что имеете; любить всем сердцем; радоваться каждому дню, будто он последний; смело мечтать; не бежать от страхов – в притчах Ошо вы найдете тот совет, который нужен вам именно сейчас.

Содержание

Музыка моря	9
Жизнь такова, какой мы делаем ее	12
Отрекаясь от отречения	18
Что такое религиозный ум?	23
У страха нет храмов	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ошо
**Глиняные лампы. 60 притч
и рассказов, которые
зажгут твое сердце**

Osho

Earthen Lamps: 60 Parables and Anecdotes to Light Up Your
Heart

© Издательская группа «Весь», 2018

* * *

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа – свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой – это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги

помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели. Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

*Искренне Ваш,
Владелец Издательской группы «Весь»
Пётр Лисовский*

A stylized, handwritten signature in black ink, consisting of several overlapping loops and a long horizontal stroke ending in a small flourish.

*Не создавайте беспокойства, просто слушайте.
Если что-то является правдой, то ваше сердце
просто впитает это. Но что бы сердце ни
впитывало, будут изменяться ваши поступки,*

*будет изменяться ваше поведение, будете
изменяться вы. Это принесет вам трансформацию.*

Ошо «Передача лампы»

Музыка моря

Я слышал такую историю.

Тысячи лет назад город, где было множество храмов, посвященных божествам, оказался под водой.

А колокола на его затопленных храмах продолжают звонить. Может быть, они раскачиваются от морского прилива и отлива, или их задевает рыба, снующая туда-сюда. Как бы там ни было, колокола звонят до сих пор, и их сладостная музыка доносится до побережья.

Я тоже захотел послушать ее и отправился искать тот берег. Через несколько лет наконец нашел его. Но смог услышать только громкий рокот моря. Шум волн, разбивающихся о скалы, снова и снова отдавался эхом на том пустынном месте, но это была не музыка и не храмовый колокольный звон. Я продолжал вслушиваться, но не слышал ничего, кроме шума прибоя.

И все-таки я ждал. На самом деле я забыл обратную дорогу, и мне показалось, что этот неизвестный пустынный берег предназначен для того, чтобы стать свидетелем конца моей жизни. А мысль о колокольном звоне постепенно растворилась. И я поселился на том берегу.

А потом однажды ночью я вдруг услышал, как звонят колокола подводных храмов, и их сладостное звучание начало наполнять мою жизнь радостью.

Слушая музыку, я пробудился ото сна и с тех пор больше так и не смог уснуть. Сейчас кто-то внутри меня постоянно бодрствует, сон исчез навсегда, и моя жизнь наполнена

светом – потому что там, где не спят, нет тьмы.

И я счастлив. Я – само воплощение счастья, ведь разве может существовать печаль там, где слышна музыка божьего храма!

Хотите и вы отправиться на тот берег? Хотите услышать колокольный звон подводных храмов? Так ступайте туда – идите внутрь себя. Ваше сердце – это море, и в его глубинах стоит город с подводными храмами.

Но услышать их музыку смогут только те, кто всегда остается спокойным и бдительным. Она не слышна там, где громко спорят мысли и желания. Даже желание услышать этот колокольный звон станет здесь помехой.

Жизнь такова, какой мы делаем ее

Однажды в темную ночь я смотрел на звездное небо. Весь город спал, и я почувствовал глубокое сострадание к этим спящим душам: после тяжелого трудового дня бедные пар-

ни вынуждены грезить о том, чтобы сбылись их несбыточные мечты. В мечтах они и живут, и спят. Они не видят ни солнца, ни луны, ни звезд. На самом деле глаза, смотрящие на мечту, не способны увидеть реальность. Это неперемнное свойство пыли грез – рассеиваться перед тем, как явит себя истина.

Ночная тьма сгущалась, и звезд на небе становилось больше и больше. Постепенно все небо озарилось их мерцающим светом. И не только небо – я тоже преисполнился их безмолвной красотой.

Разве на небе нашей души не зажигаются звезды, когда мы созерцаем их над землей? Истина в том, что человек наполняется тем, что видит. Тот, кто видит малое, наполнен малым, а видящий великое преисполняется величием. Наши глаза – ворота к нашим душам.

Сидя напротив дерева, я просто растворился в небе, как вдруг кто-то сзади положил холодную, безжизненную руку мне на плечо. Я услышал и его шаги. Живое существо таких звуков не издает, да и рука была настолько мертвенной, что даже в темноте я быстро догадался, какие мысли можно прочесть в глазах этого человека. Физическое прикосновение донесло до меня ветер его мыслей. Человек был жив, молод, но жизнь давным-давно покинула его, а молодости, возможно, он никогда не знал.

Теперь мы вместе сидели под звездами. Я взял его безжизненные руки в свои, и они немного потеплели, а мой жиз-

ненный жар тоже потек к нему. Он одинок, но, может быть, подумал я, любовь способна вернуть его к жизни.

Говорить было не время, и я хранил молчание. Иногда сердце чувствует близость именно в тишине, и раны, против которых слова бессильны, затягиваются – безмолвие способно их исцелить. Слова и звуки создают помехи и препятствия для понимания музыки во всей ее полноте.

Ночь была спокойной и тихой. Музыка безмолвия захватила нас обоих. Он больше не был мне чужим, я пребывал здесь, в нем. Наконец наше незыблемое молчание и его слезы дали мне понять, что он растроган. Он рыдал, дрожа всем телом. То, что он оплакивал в своем сердце, заставляло трестись каждый его мускул. Он все плакал, плакал и наконец произнес: «Я хочу умереть. Я абсолютно нищий и разуверился во всем. У меня ничего нет».

Какое-то время я хранил молчание, а потом вспомнил одну историю...

– Жизнь отняла у меня всё. Мне осталось только умереть, другого выбора нет, – сказал один юноша мистика.

Не был ли он тем самым юношей, спросил я своего собеседника.

– Я вижу великое богатство, сокрытое в тебе, – ответил мистик юноше. – Тыпустишь его в оборот? Если сделаешь это, то сможешь заполучить все, да к тому же перестанешь дурно отзываться о жизни.

И я снова спросил молодого человека, не он ли это был. Я не мог утверждать с уверенностью, но я сам мистик, и мне казалось, что подобное со мной уже происходило.

Юноша, о котором идет речь в истории, удивился. И, возможно, молодой человек, которому я рассказывал эту историю, тоже был готов удивиться.

– Богатство? – спросил юноша. – У меня нет ни гроша.

Мистик рассмеялся и сказал:

– А давай-ка сходим к королю. Он очень умен. Он пристально глядит на твое богатство и наверняка приобретет его. Я знаю немало тех, кто продал королю свое сокровище.

Юноша недоумевал. Все, что сказал мистик, было для него загадкой. Тем не менее он направился вместе с ним к королевскому дворцу.

По дороге мистик заговорил:

– Есть несколько вещей, по поводу которых нужно определиться заранее, чтобы с королем не вышло спора. Король из тех людей, которые никогда не отказываются от того, что им понравилось, сколько бы оно ни стоило. Поэтому важно решить, действительно ли ты готов продать эти вещи.

– Но какие вещи? Что ты имеешь в виду? – спросил юноша.

– Ну, например, твои глаза, – сказал мистик. – Сколько ты можешь выручить за них? Со своей стороны я готов предложить пятьдесят тысяч рупий. Этого хватит? Или

твое сердце и разум? За них ты можешь получить по сто тысяч.

Юноша был поражен. Он заподозрил, что мистик не в своем уме.

– Ты помешался? Глаза? Сердце? Разум? Ты о чем говоришь? Я не могу продать их ни за какие деньги. И не только я – никто не способен на это.

Мистик со смехом ответил:

– Так кто из нас спятил – я или ты? Если у тебя столько ценностей, которые ты не готов продать даже за сотни тысяч рупий, почему ты называешь себя нищим? Пользуйся всем этим. Это сокровищница полна драгоценностей, когда ей пользуются, и пуста, когда к ней не прикасаются. Жизнь дарит нам клад – поистине несметное сокровище, но нужно суметь самостоятельно найти его и извлечь на свет. И нет сокровища дороже, чем сама жизнь, а тот, кто не понимает этого, не сможет разглядеть ценность ни в чем.

Было уже за полночь. Я поднялся.

– Пойдем спать. Утром ты проснешься другим человеком. Жизнь такова, какой мы делаем ее. Она – наше творение. Мы можем создать обреченное на смерть, а можем – вечное, смотря что выберем. Это зависит только от нас самих. И смерть придет сама, ей не потребуется приглашения.

Пригласи жизнь. Пригласи просветление. Вот что ты можешь обрести благодаря своей усердной работе, усилиям,

непоколебимости и неизменному старанию.

Отрекаясь от отречения

Король был очень знаменит. Молва о его благодеяниях разошлась по многим землям. Все так превозносили его скромность, аскезу, жизнь в простоте и праведности, что

его самомнение непомерно разрослось. И он оказался невероятно далек от праведности.

Как легко возвыситься в глазах человека и как трудно сохранять близость к бытию. Мечтающий о возвышении в глазах людей непременно падет в глазах бытия, потому что он создает противоречие между тем, что у него внутри, и тем, как он проявляет себя внешне. Глаза человека не способны проникнуть глубоко внутрь, и он легко впадает в самообман.

Но способен ли человек достичь тех глубин с помощью своей интуиции? В конце концов, образ, творимый им для глаз других людей, не имеет никакого значения. Действительно значим лишь образ, который раскрывается перед его собственным внутренним взором. И этот же образ в своей полной обнаженности отражается в зеркале бытия. Ведь в конечном итоге, каким человек видит себя, таким он и предстает перед бытием.

Слава короля все росла и росла, а душа его съезживалась. Молва о нем продолжала распространяться – душа усыхала. Его ветви разрастались, а корни слабели.

У короля был друг – бог богатства по имени Кубера. Подобно тому как все реки и их рукава встречаются в океане, денежные потоки отовсюду стремились в его ларец. Он был полной противоположностью своего друга короля. Он не расстался бы и с одной монетой ради милостыни. И он не был знаменит.

Оба – король и богач – стояли на пороге старости. У одного было огромное самомнение, другого переполняло чувство вины. Один гордился собой и был этому рад, другой терзался угрызениями совести. Чем ближе подходила смерть, тем крепче становилась связь короля с собственным эго. Оно держало этого человека в своей власти. А чувство вины, которое испытывал богач, в конце концов перевернуло его душу. Эго больше не могло служить ему подержкой и потому стало ненужным.

Однако не стоит забывать, что самобичевание – это другая сторона гордыни, а значит, с ним тоже непросто расстаться. Часто, перевернувшись с ног на голову, муки совести оборачиваются гордыней. По этой же причине любители удовольствий становятся святошами, стяжатели обретают щедрость, а жестокие превращаются в сострадательных. При этом по большому счету в их душах не происходит переворота.

Богач отправился к мастеру.

– Я в смятении, – сказал он. – Я пылаю огнем и хочу успокоения.

– У тебя есть богатство, слава, власть, талант, но нет мира в душе? – спросил мастер.

– Нет. Я заполучил всё, но богатство не приносит мне умиротворения.

– Тогда пойди и отдай людям все, что ты у них отнял. А потом возвращайся ко мне. Приходи, когда станешь про-

стым человеком, бедняком.

Богач так и сделал. А потом вернулся к мастеру.

– Ну и как? – спросил его мастер.

– Сейчас только ты можешь помочь мне, – ответил он.

Но мастер повел себя очень странно – едва ли не как сумасшедший. Он выгнал бывшего богача из своей хижины и закрыл дверь.

Тот оказался один в лесу темной ночью. Кроме хижины мастера там не было никакого пристанища.

Богач думал, что вернулся, совершив великое деяние, – почему же его так приняли? Он уже понял, что копить сокровища бесполезно, но теперь выходило, что и отречение от богатства – пустое дело.

В ту ночь он спал под деревом, и никто не поддержал его. Теперь у него не было ни друзей, ни дома. Опорой не могли служить ни деньги, ни власть, ни имущество – и ни отречение от всего этого. Но, проснувшись утром, он ощутил такое глубокое умиротворение, что не находил слов, чтобы описать его. Разум, лишенный поддержки, легко обрел ее в самом бытии.

Он побежал к мастеру, намереваясь упасть ему в ноги, но вместо этого обнаружил его, распростертого у своих ног. Потом мастер обнял его и сказал:

– Легко расстаться с богатством и намного труднее – с отречением. Но только тот, кто может отказаться от собственного отречения, способен действительно от-

дать свое богатство. Легко отречься от мира, но трудно расстаться с мастером. Однако только тот, кто может покинуть мастера, способен стать великим мастером. Неважно, что служит тебе поддержкой, – богатство или отречение от него, муки совести или гордыня, весь мир или святость, – на самом деле все это становится препятствием на твоём пути к праведности. Но когда всякая поддержка исчезает, обнаруживается самая главная опора. Я могу сколь угодно долго искать поддержки в богатстве или религии – и это будут лишь попытки защитить свое эго. А как только я отказываюсь от этой поддержки, как только я лишаюсь опоры и становлюсь беззащитным, разум погружается в собственное изначальное бытие. И это умиротворение, это освобождение, это нирвана. Хочется тебе чего-то еще?

Человек, который к этому времени уже не был ни богачом, ни бедняком, ответил:

– Нет. Непрестанные мысли об обладании – это ошибка. Как раз из-за них я оказался в убытке. То, что нужно было найти, уже найдено. Я гнался за тем, чтобы заполучить потерянное, которое никогда не теряют, а всегда только находят. Сейчас я не хочу ни умиротворения, ни нирваны. Меня нет. Есть мир, благодать и освобождение.

Что такое религиозный ум?

Я сидел в компании стариков. Все они уже не работали и только и делали, что болтали друг с другом о мироздании и прочих вещах. Но сами бы они сказали, что беседовали о

религии.

Отчасти это было бы правдой, ведь в том, что мы зовем священными писаниями, полно такого же словоблудия. Иногда у меня возникает чувство, что эти так называемые священные писания создали точно такие же старики.

Если религия и существует, то это есть сама жизнь. И какое отношение она имеет к тем бесполезным теориям? Если религия и существует, то это наше исследование собственной сути. Но разве оно как-то связано с той никому не нужной болтовней?

Однако священные писания многословны, и ум так называемых религиозных людей непрестанно карабкается со своими мечтаниями к небесам. Священные писания и учителя не позволяют истинной религии проникнуть в их ум.

Что такое религиозный ум?

Я определяю его как ум, свободный от каких бы то ни было слов, учений и мыслей. Религиозный ум лишен воображения. Напротив, следует усвоить, что он вполне приземленный и базируется на твердом фундаменте истины.

Когда я веселился, слушая разговор тех стариков, мимо проходил святой. Именно в тот момент они обсуждали, как человек может заслужить освобождение – какие усилия нужно приложить и сколько жизней для этого потребуется. Святой тоже вступил в диалог – несомненно, прав высказать свое мнение у него было больше, чем у других, поэтому его голос звучал громче всех.

Каждый человек ищет подтверждение своему мнению в священных писаниях, но никто не готов выслушать или принять чужую точку зрения. Один старик считал, что освобождение можно получить, только терпя суровые наказания на протяжении сотен жизней. Другой полагал, что в этом нет необходимости, потому что освобождение дается исключительно по милости Божьей. Третий заявил, что, поскольку наше ничтожное положение – это иллюзия, вопрос о победе над ничтожностью путем наказаний не должен возникать: с проблеском истинного понимания он просто исчезает, как змея, за которую мы приняли веревку.

Потом один из них спросил меня:

– А ты что думаешь?

Что я мог ответить? Я сидел, спрятавшись в углу из опасения, что попадусь кому-нибудь на глаза. Я не знал священных писаний и, к счастью, не мог пойти по ложному пути этих собеседников. Поэтому, даже когда ко мне обратились, хранил молчание. Но вскоре кто-то снова задал мне вопрос:

– Почему ты ничего не скажешь?

Даже если бы я хотел высказаться, что я мог сказать? Говорили многие из них, а слушал я один. И я опять не ответил. Возможно, мое упорное молчание стало вызывающим, потому что в конце концов все они сосредоточились на мне. А может быть, они устали и захотели отдохнуть.

Выхода не было, я должен был что-то сказать. И я рассказал им историю.

В одной деревне был обычай: когда юноша женился, он или его семья обязательно тратили на свадебную церемонию не меньше пяти тысяч рупий. Деревня была богатая, и ни одна свадьба не обходилась дешевле. Это правило даже вошло в священные писания деревни. Никто не читал тех писаний, но так говорил деревенским жителям их священник. Тексты были написаны на старом диалекте, а тот человек слово в слово помнил их наизусть, и они считались неоспоримыми. Какая истина могла заключаться в этих писаниях? Какой высший авторитет свидетельствовал об истине через них? В этих писаниях лишь содержалось заверение в том, что они истинны.

И вот как-то раз один юноша и его невеста сыграли свадьбу, потратив на нее всего пятьсот рупий. Конечно, этот молодой человек был настоящим революционером, иначе бы он так не поступил.

– Сколько ты потратил? – спросили его односельчане.

– Пять сотен, – ответил он.

В деревне созвали панчаят – совет старейшин.

– Это совершено неправильно, – заявили старики. – Нельзя сыграть свадьбу, не потратив пять тысяч рупий.

Юноша рассмеялся и сказал:

– Можно или нельзя сыграть свадьбу за пятьсот рупий, меня не волнует. Обсуждайте это сами. Я заполучил свою возлюбленную и счастлив.

И молодой человек отправился домой.

Я тоже поднялся и сказал старикам:

– Всего доброго, друзья. Продолжайте свою дискуссию, а я пойду.

У страха нет храмов

Человек абсолютно одинок во тьме. Ему не на что опереться, он чувствует уязвимость и страх. Одиночество тревожит его.

Религия – это путь избавления от страха. По сути своей она есть способ стать бесстрашным. При этом религии – те, что лишь называются таковыми – очень боятся бесстрашия. Само их существование зависит от страха в сердце человека. Страх – их пища и источник жизнеспособности. Когда возникает бесстрашие, это означает, что все ресурсы для религий исчерпаны.

Человеческий страх нещадно эксплуатировали. И религии в этом деле были отнюдь не среди отстающих, а возможно, даже в авангарде. Они опирались на страх перед сверхъестественными существами и перед богами. И если суеверия и мифические существа всего лишь грозили человеку – это было только легкой игрой, то «Бог» действительно устрашал – он попросту убивал, так что ставки в игре серьезно повышались.

Жизнь запуталась в паутине страха. Где здесь место блаженству? Есть только страх, и его становится все больше. Разве появится любовь, умиротворение, истина? Блаженство порождается бесстрашием. Страх – это смерть, бесстрашие – вечная жизнь.

Вполне закономерно, когда суеверия питаются нашим страхом, но когда и Бог существует за счет страха, это в корне неправильно. Если Бога ставят в зависимость от страха,

людям не остается ни одного шанса вырваться из когтей суеверий.

Я говорю вам: Бог и его почитание не имеют ничего общего со страхом. Конечно, некоторые, прикрываясь Богом, продолжают эксплуатировать этот страх. Религия пребывает в руках отнюдь не религиозных людей. Говорят, какая бы истина ни открылась, Сатана первым завладевает ей. Люди, которые представляют религию и играют в ней роль организаторов, выступают не только против нее, но и по большому счету друг против друга. Религия находится в руках ее врагов, и если этот факт не признать в наше спокойное время, то человечеству не стоит ждать от будущего каких бы то ни было благ.

Религию нужно спасать не от атеистов, а от так называемых верующих. Без сомнения, это более сложная и требующая серьезных усилий задача.

Пока религия опирается на страх, ее нельзя считать настоящей религией. Основа богопочитания – любовь, невозможно чтить Бога, испытывая страх. Человеку нужен Бог любви. Любовь – это единственный путь к благодати, других нет. Страх – не просто негативное чувство, он убийца, потому что где страх, там и ненависть, где страх, там не бывает любви.

Религия кормится страхом, поэтому ее храмы медленно разрушаются. Храмы нужны для любви, они не могут служить страху. У страха нет храмов – только тюрьмы.

Я спрашиваю вас: храмы религий – это храмы или тюрьмы? Если религия основана на страхе, сам Бог не способен быть никем, кроме главного тюремного надзирателя.

Что такое религия? Страх согрешить, быть наказанным, попасть в ад? Или в ее основе корысть – совершай добрые дела, чтобы в награду попасть на небеса? Нет. Религия – это не страх и не корысть, которая есть просто производное страха. Религия – это бесстрашие и свобода от всех страхов.

Давным-давно случилось вот что...

Жили два брата. Они были самыми богатыми в своем городе. Может быть, тот город назывался Городом Тьмы.

Старший брат был очень религиозным. Регулярно, каждый день он ходил в храм. Подавал милостыню и совершал благие дела. Слушал религиозные речи и беседы, сидел в компании уважаемых людей и святых. В его доме ежедневно собирались святые.

Уделяя столько внимания Богу и святым, он полагал, что тем самым зарабатывает себе право оказаться на небесах в следующей жизни. Хорошие люди и святые объяснили ему, что это подтверждают священные писания – те самые, что составлены такими же хорошими людьми и святыми. С одной стороны, этот человек эксплуатировал других и богател, с другой – был благотворителем и благодетелем.

Небес не достичь без благодеяний. Разбогатеть невоз-

можно без эксплуатации. То, что служит источником обогащения, противоречит религиозности, а религиозность зависит от богатства. Этот человек эксплуатировал других, а уважаемые люди и святые эксплуатировали его. Эксплуататоры всегда становятся хорошими друзьями.

Однако старший брат переживал о младшем, который не умел копить деньги и, разумеется, был не способен на «духовные вклады». Его дела, исполненные любви и истины, вели прямым путем к Богу. Он не ходил в храм и не знал языка священных писаний. Его положение было плачевным, а его банковский счет – пустым.

Младший брат избегал уважаемых людей и святых, подобно тому как другие стараются избежать заразной болезни. Если святые входили к нему в одну дверь, он тут же выходил в другую. Его религиозный брат то и дело просил святых повлиять на брата-безбожника. Перемены были бы возможны, оставайся он дома, а он уходил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.